

**(ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ РАБОТЫ
ИЗВЛЕЧЕНЫ ИЗ ДАННОГО ДОКУМЕНТА)**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФЕРАТ	3
РЭФЕРАТ	4
SUMMARY	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
1.1. Источники и историография исследования	9
1.2. Методы исследования	16
ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ БССР В КОНЦЕ 1920 – НАЧАЛЕ 1930 ГГ	19
2.1. Понятие и особенности культурной революции в БССР	19
2.2. Поворот в национальной культурной политике в конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг.	22
ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ БССР 1930-1941 ГГ	33
3.1. Развитие театра, кино и музыки	33
3.2. Развитие архитектуры	33
3.3. Развитие живописи и искусства	33
3.4. Развитие литературы	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	34
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	38

РЕФЕРАТ

Объем работы: 63 страницы, 51 использованный источник.

Ключевые слова: КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, КУЛЬТУРА, БССР, КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА, ТЕАТР, КИНО, МУЗЫКА, АРХИТЕКТУРА, ЖИВОПИСЬ, ИСКУССТВО, ЛИТЕРАТУРА.

Объект исследования: процессы, происходившие в культуре БССР в 1928 – 1939 гг.

Цель работы: на основе изучения учебной и научной литературы определить особенности культурной революции и культуры в БССР в 1928 – 1939 гг.

Методология исследования: системный метод, диалектический метод научного познания, сравнительно-исторический, формально-исторический, методы анализа и синтеза, логический метод.

Научная новизна исследования: в дипломной работе предпринята попытка проведения комплексного анализа особенностей национальной культурной политики в БССР в 1928 – 1939 гг., а также особенностей развития направлений культуры и искусства в БССР в 1928 – 1939 гг.

Полученные в ходе исследования выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по истории.

Дипломная работа является самостоятельно выполненным исследованием.

РЭФЕРАТ

Аб'ем працы: 63 старонкі, 51 выкарыстаная крыніца.

Ключавыя словы: КУЛЬТУРНАЯ РЭВАЛЮЦЫЯ, КУЛЬТУРА, БССР, КУЛЬТУРНАЯ ПАЛІТЫКА, ТЭАТР, КІНО, МУЗЫКА, АРХІТЭКТУРА, ЖЫВАПІС, МАСТАЦТВА, ЛІТАРАТУРА.

Аб'ект даследавання: працэсы, якія адбываліся ў культуры БССР у 1928 – 1939 гг.

Мэта работы: на аснове вывучэння вучэбнай і навуковай літаратуры вызначыць асаблівасці культурнай рэвалюцыі і культуры ў БССР у 1928 - 1939 гг.

Метадалогія даследавання: сістэмны метады, дыялектычны метады навуковага пазнання, параўнальна-гістарычны, фармальна-гістарычны, метады аналізу і сінтэзу, лагічны метады.

Навуковая навізна даследавання: у дыпломнай працы зроблена спроба правядзення комплекснага аналізу асаблівасцяў нацыянальнай культурнай палітыкі ў БССР у 1928 - 1939 гг., а таксама асаблівасцяў развіцця напрамкаў культуры і мастацтва ў БССР у 1928 – 1939 гг.

Атрыманя ў ходзе даследавання высновы могуць быць выкарыстаны ў далейшых навуковых даследаваннях па гісторыі.

Дыпломная праца з'яўляецца самастойна выкананым даследаваннем.

SUMMARY

Scope of work: 63 pages, 51 sources used.

Key words: CULTURAL REVOLUTION, CULTURE, BSSR, CULTURAL POLICY, THEATER, CINEMA, MUSIC, ARCHITECTURE, PAINTING, ART, LITERATURE.

The object of research: the processes that took place in the culture of the BSSR in 1928 – 1939.

The purpose of the work: based on the study of educational and scientific literature, to determine the features of the cultural revolution and culture in the BSSR in 1928 – 1939.

Research methodology: system method, dialectical method of scientific cognition, comparative historical, formal historical, methods of analysis and synthesis, logical method.

Scientific novelty of the research: the thesis attempts to conduct a comprehensive analysis of the features of the national cultural policy in the BSSR in 1928 – 1939, as well as the features of the development of culture and art in the BSSR in 1928 – 1939.

The conclusions obtained in the course of the study can be used in further scientific research on history.

The thesis is an independently completed study.

ВВЕДЕНИЕ

В период с 1928 по 1939 годы Белоруссия переживала значительные изменения в своей культуре, вызванные политическими, социальными и экономическими процессами в стране. Это был период глубоких трансформаций и развития национальной идентичности.

Развитие белорусской советской культуры в период с 1928 по 1939 годы было неразрывно связано с существенными изменениями, которые происходили в то время в Советском Союзе. Под воздействием глубоких социально-экономических и политических трансформаций, происходивших в стране, культура Белоруссии переживала период интенсивного развития и преобразований.

Форсированная модернизация, принимавшая форму масштабного строительства социализма, вела к реализации трех основных направлений: индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства и значительным изменениям в сфере культуры. Эти процессы сопровождались не только созданием новых структур и отношений, но и ломкой в социальной структуре и психологии общества, совмещая в себе как созидательные и конструктивные, так и катастрофические и трагические черты.

Изучение указанного периода становится важным для понимания эволюции белорусской культуры под влиянием сложных общественно-политических изменений. Анализ этих процессов поможет выявить особенности формирования национальной идентичности и культурных ценностей белорусского народа в указанный период и их влияние на современное культурное наследие страны.

Культурная революция в тесной связи с индустриализацией и коллективизацией неразрывно подчинялась их задачам. Термин «культурная революция» в научной и учебной литературе имеет разные толкования. В «широком» смысле это означает преодоление «старой», «буржуазной» культуры, освоение передовых достижений цивилизации и формирование «социалистического типа личности». Однако цель оказалась утопичной и несбыточной. В «узком», конкретном смысле культурная революция направлена на прагматические задачи – избавление от неграмотности, обеспечение обязательного начального образования, создание новой системы среднего и высшего образования, формирование новой социалистической интеллигенции и разработку культуры социалистического общества.

Эти процессы запечатлены в белорусской истории 1928 – 1939 гг. и свидетельствуют о стремлении строить новое социалистическое общество на основе универсального образования, культуры и ценностей. Анализ данных

событий позволяет понять исторический путь развития белорусской культуры в период советской власти и выявить как положительные, так и негативные стороны культурной эволюции того времени.

Культурные преобразования в значительной мере опирались на идеологию коммунизма, их содержание и направление развития строго контролировались партийными и государственными органами. Культурная политика государства претерпела существенные изменения, сменяя многовариантную модель 1920-х годов на монистическую, что привело к унификации всех аспектов общественной и культурной жизни.

Процесс «огосударствления» культуры, то есть ее превращение в неотъемлемую часть общественно-политической системы, начавшийся в 1920-е годы, по большей мере завершился в последующие два десятилетия. Эта эволюция характеризовалась увеличением влияния партийных и государственных структур на управление культурным пространством, утратой творческой свободы, превращением культуры в инструмент государственной идеологии.

Изучение данных процессов в белорусской культуре в период с 1928 по 1939 годы позволяет понять сложную динамику развития культурных ценностей и изменений в общественной жизни, а также выявить влияние политических факторов на художественное творчество и культурную индустрию региона.

Культурная модель, сформировавшаяся в 1930-е годы, в целом сохраняла свою структуру до начала 1990-х годов. Процессы индустриализации и коллективизации сопровождались значительными изменениями в национальной политике. Начиная с 1930-х годов, стало явно заметно усиление централизующих тенденций в деятельности федеральных властей. Авторитарный политический режим уделял особое внимание единству страны и общества, поэтому проявления национальной самобытности и самостоятельности воспринимались как сопротивление. В начале 1930-х годов продолжалась формальная политика белорусизации, однако со временем ее активность постепенно ослабевала, и во второй половине десятилетия была окончательно прекращена.

Актуальность исследования особенностей белорусской культуры в указанный период заключается в необходимости понять эволюцию культурных ценностей, традиций и идентичности народа в условиях современности. Разбираться в причинах формирования новых идей, а также изучать влияние политической ситуации на культурную жизнь становится актуальной задачей для исследователей.

Важно отметить, что в указанный период в Белоруссии происходило активное строительство социалистического общества, что сказывалось на всех

сферах жизни, включая и культуру. Новые идеи и ценности проникали в сознание людей, меняли их взгляды и привычки.

Таким образом, изучение культуры Белоруссии в период с 1928 по 1939 годы является важным исследовательским направлением, позволяющим понять особенности формирования современной национальной идентичности и культурных традиций. Анализирование этих процессов поможет пролить свет на историю и развитие белорусского народа, его традиции и ценности.

Объектом исследования выступают процессы, происходившие в культуре БССР в 1928 – 1939 гг.

Предметом исследования является культурная революция и культура в БССР в 1928 – 1939 гг.; научные и теоретические разработки исследователей в данной сфере.

Цель настоящей работы – на основе изучения учебной и научной литературы определить особенности культурной революции и культуры в БССР в 1928 – 1939 гг.

Для достижения цели работы определены следующие задачи:

рассмотреть источники и историографию исследования, определить методы и методологию исследования;

раскрыть тенденции в развитии культуры БССР в конце 1920 – начале 1930 гг.;

исследовать особенности развития направлений в культуре и искусстве БССР в 1930–1941 гг.

Для достижения поставленной цели изучена учебная и научная литература по рассматриваемой теме.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (анализ, синтез, описание, сравнение), а также специальные научные методы (сравнительный, конкретно-исторический, структурно-функциональный и исторический анализ) и системный подход.

Основными источниками получения информации для написания дипломной работы послужила учебная и научная литература по истории Беларуси.

Структурно дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников из 51 наименования.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Источники и историография исследования

Изучение истории развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. является важной научной задачей для понимания особенностей культурного развития Беларуси. Существует множество источников, которые могут помочь исследователям получить информацию о данной теме. Несмотря на обширную литературу, посвященную белорусской истории, обращение к этой теме сохраняет свою актуальность и сегодня. Изучение источников литературы по данной теме важно для каждого историка.

При изучении развития культуры БССР в период с 1928 по 1939 годы источниками могут быть как официальные документы и материалы, так и художественные произведения, литературные и культурологические исследования, а также архивные документы. К основным типам источников, которые могут быть полезны при исследовании данной темы относятся:

1. Официальные документы и публикации правительства и культурных органов БССР того времени. В этих документах можно найти информацию о культурных программах, мероприятиях, инициативах и реформах, проводившихся в стране в указанный период. К таким источникам следует отнести материалы и стенографические отчеты XVI съезд ВКП(б) проведен 26 июня – 13 июля 1930 г. [30]; XVII съезд ВКП(б) – 30 января – 4 февраля 1932 г. [31]; XVIII съезд ВКП(б) – 10 – 21 марта 1939 г. [51].

2. Литературные произведения белорусских писателей и поэтов этого времени, такие как произведения Якуба Коласа, Максима Богдановича и др. Они могут отражать национальные и культурные аспекты развития общества в то время. В целом, период конца 1920 – 1930-х годов в истории белорусской литературы оказался крайне трудным и трагическим, отражая сложности и бедствия, которые сопровождали общественную жизнь белорусского народа. Многие талантливые писатели стали жертвами репрессий и были казнены в эти годы. Среди погибших были такие яркие литераторы, как С. Астрейко, П. Головач, М. Зарецкий, Я. Неманский и М. Чарот. Многие из них пали за свои убеждения и литературное творчество, став жертвами политических репрессий.

Тем не менее, не все писатели, подвергнутые преследованиям, погибли. Некоторым удалось выжить и продолжить свою творческую деятельность в условиях жестокого политического режима. В их числе были С. Гроховский, В. Дубовка, П. Прудников, Я. Пуца, которые, несмотря на страшные испытания,

сохранили свою жизненную силу и талант, продолжая творить и оставляя след в истории белорусской литературы.

Этот трагический период в истории белорусской литературы напоминает о жертвах, сделанных ради свободы слова, и о необходимости помнить и ценить творческое наследие погибших писателей, а также о силе духа тех, кто не пал перед политическим угнетением и продолжил смело нести свои идеи и чувства через слово и искусство.

3. Мемуары, дневники и воспоминания ученых, культурных деятелей, артистов и простых граждан, написанные в период с 1928 по 1939 годы. Они могут предложить личные взгляды на культурную жизнь того времени и раскрыть атмосферу и настроения эпохи. Указанные источники являются ценными источниками для изучения истории и культуры того времени. В этих личных документах запечатлены различные аспекты жизни и событий того периода, отражающие уникальные взгляды, переживания и воспоминания авторов.

Мемуары и дневники ученых позволяют поглубже проникнуть в их мысли, исследования и открытия, а также узнать об их работе и взаимодействии с коллегами в научной сфере. Культурные деятели делятся своими впечатлениями о творческом процессе, встречах с коллегами, артистами и публикой, артисты описывают свои выступления, творческие достижения и взаимодействие с другими творческими личностями.

Простые граждане в своих воспоминаниях часто описывают обыденные события и повседневную жизнь того времени, передавая атмосферу того периода, переживания, надежды и страхи людей, их взгляды на политические и социальные события.

Эти личные документы не только позволяют увидеть историю через глаза свидетелей и участников происходящих событий, но и обогащают наши знания о культуре, искусстве, науке и обычной жизни в то время. Изучение мемуаров, дневников и воспоминаний ученых, культурных деятелей, артистов и простых граждан этого периода позволяет нам лучше понять исторический контекст и становление культурного наследия того времени.

4. Исследования и культурологические работы, посвященные развитию культуры БССР в указанный период. В этих источниках можно найти анализ культурных явлений, тенденций, изменений и результатов, произошедших в культурной сфере БССР в то время. В таких работах ученые, исследователи, искусствоведы и культурологи рассматривают различные аспекты и явления культурной жизни БССР, анализируют историю развития и влияние культурных процессов на общество.

Исследования посвящены различным аспектам культуры БССР, включая литературу, искусство, музыку, театр, кинематограф, архитектуру, народные

обычаи и традиции. Ученые исследуют становление и развитие белорусской культуры, рассматривают влияние политических событий, социальных трансформаций и идеологических изменений на культурную среду страны в разные периоды её истории.

Исследования о культуре БССР позволяют расширить наше понимание и знание о богатстве и многообразии культурного наследия республики, выявить ключевые тенденции, инновации и достижения в различных сферах культуры. Такие работы помогают сохранить и передать будущим поколениям сокровища национального культурного наследия, а также понять и оценить вклад культурных деятелей в формирование и развитие Белорусской культуры.

Несомненно, исследования и культурологические работы, посвященные развитию культуры БССР, играют важную роль в изучении и сохранении исторического наследия республики, способствуют расширению знаний о культуре страны и формированию понимания её уникальности и ценности в глобальном культурном контексте.

5. Академическая литература. Значимым источником для изучения культуры БССР в 1928 – 1939 гг. стала академическая литература. В университетских и научных библиотеках можно найти книги, статьи и монографии, написанные исследователями и профессорами, специализирующимися в области истории культуры. Эти источники обычно основываются на исследованиях и анализе архивных материалов, летописей, документов и других первоисточников. К числу таких авторов и их трудов следует отнести У.У. Качаноўскага «Гісторыя культуры Беларусі» (1994) [20], Н.Д. Ковшарова «История культуры Беларуси. 1917–1990-е гг.» (1999) [22], Л. Лыча, У. Навіцкака «Гісторыя культуры Беларусі» (2008) [28], С.А. Парашкова «Гісторыя культуры Беларусь» (2004) [34], С.М. Ходзіна «Гісторыя культуры Беларусі ў 1920–1930-я гг.» (2001) [41] и др. ученых.

6. Литература по отдельным направлениям культуры и искусства. В период с 1928 по 1939 годы культурная жизнь БССР была богата различными направлениями искусства, каждое из которых внесло свой значительный вклад в формирование культурного облика страны. В литературе, живописи, театре, музыке и других формах искусства зарождались и развивались уникальные течения, отражающие дух и энергию времени. Одним из ярких направлений литературы в БССР в указанный период был социалистический реализм. Литераторы стремились создавать произведения, отражающие социальные и политические идеалы, пропагандирующие коллективизм и строительство коммунизма. Классовая борьба, подвиги рабочих и крестьян, темы автокефалии и национальной гордости часто были центральными в литературе того времени.

Другим важным направлением в культуре БССР была народная и фольклорная тематика. Художники и писатели вдохновлялись народной

культурой и традициями, воплощая их в своих произведениях. Этот подход способствовал сохранению и популяризации белорусских народных обычаев, песен, сказок, что оказало значительное влияние на формирование культурного самосознания народа.

В области театра и кинематографа также наблюдался значительный рост и развитие. Театры и кинокомпании активно создавали новые спектакли и фильмы, отражающие дух времени и идеологические принципы. Это способствовало распространению культурных ценностей и идей, формированию культурного облика БССР в годы советской власти.

Таким образом, литература и искусство БССР в 1928-1939 годах представляли разнообразные и богатые направления культуры, которые вместе составляли мозаику культурного наследия страны и оказали значительное влияние на формирование культурного облика БССР.

Вопросам, связанным с отдельными сферами культурно-исторического процесса на территории Беларуси, посвящены специальные издания Н.В. Высоцкой «Жывапіс барока: Беларусь : альбом» [11], А.А. Воинова «История архитектуры Белоруссии : в 2 т. Т. 2 : Советский период» [5], Л.Н. Дробова «Живопись Советской Белоруссии (1917–1975)» [10] и др.

7. Периодическая печать. Еще одним источником, который можно использовать для изучения культуры БССР в 1928 – 1939 гг., является периодическая печать. Научные журналы и другие научные публикации предлагают широкий спектр информации о культурных аспектах развития Беларуси в указанный период времени. Обзор данных публикаций позволяет выявить тенденции развития исторической науки в исследуемом направлении и помочь в понимании современного ее состояния.

8. Иные источники. Кроме того, существуют онлайн-ресурсы, веб-сайты специализированных исследовательских центров и другие он-лайн источники, которые также предлагают информацию о развитии культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. Доступность этих ресурсов обеспечивает широкий круг потенциальных исследователей и интересующихся данной проблемой.

Изучение вышеперечисленных источников позволит более глубоко и всесторонне изучить развитие культуры БССР в период с 1928 по 1939 годы, раскрыть ключевые моменты исследуемой темы, а также проследить влияние культурных процессов того времени на формирование современного облика белорусской культуры.

Историография по теме развития культуры БССР в период с 1928 по 1939 годы представляет собой обширный и разнообразный комплекс исследований, исторических и культурологических трудов, научных статей и публикаций, посвященных данному временному отрезку истории белорусской культуры. В этих работах процесс развития культурной жизни БССР освещается с

различных точек зрения, что позволяет получить более полное представление о том, каким был культурный пейзаж страны в указанный период.

Изучение историографии по данной теме позволяет выявить различные подходы и методы анализа, а также проследить изменения в интерпретации и оценке культурных явлений и процессов того времени. К основным направлениям историографии по развитию культуры БССР в 1928 – 1939 гг. можно отнести:

1. Социокультурный подход. В рамках данного направления историки и культурологи анализируют взаимосвязи между культурой и обществом того времени, исследуют роль культурных явлений в формировании общественного сознания и идентичности.

2. Национальный аспект. Многие исследования посвящены изучению национальных особенностей развития культуры БССР в контексте становления белорусской культурной идентичности.

3. Анализ литературных и художественных произведений. Многие исследователи обращают внимание на значимость литературных произведений и искусства того времени, пытаясь раскрыть их роль в формировании культурного ландшафта БССР.

4. Исследование культурных инициатив и реформ. Некоторые историки фокусируются на анализе культурных программ, инициатив и реформ, проводившихся в период 1928-1939 годов, и их влиянии на культурную жизнь страны. К их числу следует отнести

Исследования по данной теме призваны строить научную картину развития культуры БССР в указанные годы, раскрывая ключевые события, тенденции и причины тех или иных процессов. Это позволяет более глубоко понять историю белорусской культуры и её влияние на формирование современного культурного наследия Беларуси.

В целом, историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. остается предметом споров и дискуссий среди исследователей. Однако, независимо от различных точек зрения, изучение этого процесса позволяет лучше понять историю и культуру этого периода времени и их влияние на формирование современного мира.

Современная историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. все еще находится в стадии разработки. Историки продолжают исследовать эпоху, характеризующую указанный сферу государственной и общественной жизни, и находить новые исторические факты. Среди подобных работ можно особо выделить работу А.А. Гужаловского «Красный карандаш: очерки по истории цензуры в БССР» [9].

Исследование А.А. Гужаловского по истории цензуры в БССР представляет собой важный вклад в изучение данной проблематики.

Монография автора состоит из двух книг. Первая, опубликованная в 2012 году, освещает историю цензуры в период с 1919 по 1941 годы, вторая же книга, выпущенная в 2018 году, рассматривает работу цензурных органов в БССР с 1943 года после освобождения белорусских земель от немецко-фашистских захватчиков и до распада Советского Союза в 1991 году.

Исследование автора базируется на широком спектре источников, включающих архивные материалы, сборники документов, периодическую печать 1920-30-х годов и последующих периодов. Важно отметить, что использование разнообразных источников помогает сформировать более полное представление о функционировании цензуры и ее воздействии на культурную жизнь БССР.

Однако в монографии присутствует некоторое ограничение в части ссылок на архивные материалы. Недостаточная детализация информации о используемых документах, а также отсутствие временных источников создания этих документов, ограничивает возможность проверки и верификации приводимых автором фактов. Для увеличения достоверности исследования следует уделить большее внимание указанию конкретных источников и их характеристик, что поможет читателям лучше оценить материалы, использованные для подтверждения аргументов автора.

В целом, монография А.А. Гужаловского является важным исследованием истории цензуры в БССР, однако в дальнейшем работе стоит уделить большее внимание методологии цитирования и использования архивных источников для повышения достоверности выводов и убедительности представленной информации.

Монография А.А. Гужаловского открывает важную часть истории цензуры с 1919 по 1941 годы. Её основная цель – не только проанализировать работу цензурных органов и их структуру, но и изучить деятельность учреждений, подвергавшихся цензуре. Книга разделена на две части, каждая из которых состоит из пяти глав. Первая часть рассматривает роль Главлита БССР в системе информационного контроля общества, освещает влияние цензуры на творческое сообщество, эволюцию контроля над СМИ и артистами. Особое внимание уделено работе Главреперткома и исчезновению культурного наследия в контексте цензуры. Вторая часть монографии, структурно и стилистически аналогичная первой, продолжает тему цензуры, обращая внимание на изменения в работе цензурных агентств, развитие монополии на информацию, ограничение доступа к культурному наследию. Исследование Главреперткома и его последователей является ключевым во второй части книги.

А.А. Гужаловский исследует цензуру не только с точки зрения деятельности соответствующего ведомства, но и как явление культуры, важный

фактор информационного пространства БССР. Это, безусловно, придает монографии серьезное историографическое значение, поскольку подобного рода исследования практически не проводились.

По мнению критика Ф.К. Ярмолича, «можно было, сохранив смысл, дать им отличные друг от друга заголовки, избежав тем самым зеркального эффекта» [48, с. 107].

Очевидным достоинством работы А.А. Гужаловского является наличие обширного массива таблиц, фотографий, архивных материалов, что способствует более глубокому пониманию эволюции цензуры в БССР и делает мысли автора более наглядными.

В первой главе первой книги представлен анализ роли Главлита в системе информации БССР. А.А. Гужаловский исследует структуру и функции Главлита БССР, и его взаимодействие с другими организациями [9, с. 13]. Подчеркивается высокий уровень изложения источников, однако некоторые утверждения автора вызывают сомнения. Например, утверждение о том, что в период «большого скачка» Сталин применял репрессии для установления тотального контроля над СМИ, верно лишь отчасти [9, с. 13]. В региональных СМИ ситуация была более сложной, как свидетельствуют данные из республик Карелии, Ленинградской и Мурманской областей, где партийные структуры не всегда поддерживали цензурные органы, а представители печати и радио иногда игнорировали цензуру без последствий. Более того, в Карелии в начале 1930-х годов возникла ситуация, когда органы цензуры фактически перестали функционировать (существовал лишь один руководитель по штату), в то время как представители райлитов Ленинградской области в течение 1930-х годов постоянно жаловались в Ленинград, что их полностью забыли, начиная от Леноблгорлита и до районных партийных комитетов. Важно отметить, что А.А. Гужаловский не только выделил, но и детально изучил повседневную деятельность Истпарта, его воздействие на цензуру и другие аспекты в данной части работы [9, с. 83].

Этот вопрос значим, так как в современной историографии ему не уделяется должного внимания. В первой книге особое внимание уделено истории Главреперткома. Автор исследует развитие цензуры в театре, эстраде и кино в БССР [9, с. 188], анализирует процесс цензурирования [9, с. 190] и другие аспекты.

История Главреперткома в БССР в 1920–30-х годах представляет свой интерес. Заметно, что в определенной степени она пересекается с историей аналогичного органа в Ленинграде, однако существенно отличается от процесса развития театральной цензуры в Ленинградской и Мурманской областях, а также в Республике Карелии с точки зрения структуры и кадрового состава.

Исследование А.А. Гужаловского в монографии интересно и значимо не

только за введение обширного архивного материала, выдвижения иногда спорных, но важных гипотез и суждений, способствующих расширению исторического понимания. Это произведение также ценно как средство разрушения устаревших стереотипов среди широкой аудитории о советской реальности. Например, распространенное мнение о запрете и преследовании джазовой музыки в СССР опровергается убедительно А.А. Гужаловским, который на конкретных примерах демонстрирует сложность и противоречивость отношения советских властей к этому жанру.

Таким образом, монография А.А. Гужаловского, несомненно, представляет интерес не только для изучения вопросов развития культуры в БССР, но и для исторической науки в целом.

Таким образом, историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. играет важную роль в понимании прошлого и формировании настоящего. Историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. остается предметом споров и дискуссий среди исследователей. Однако, независимо от различных точек зрения, изучение этого процесса позволяет лучше понять историю и культуру этого региона и их влияние на формирование современного мира.

Чтобы получить полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг., необходимо использовать комбинацию различных источников, таких как официальные документы и публикации правительства и культурных органов БССР; литературные произведения белорусских писателей и поэтов; мемуары, дневники и воспоминания ученых, культурных деятелей, артистов и простых граждан, написанные в период с 1928 по 1939 годы; исследования и культурологические работы, посвященные развитию культуры БССР; академическую литературу; литературу по отдельным направлениям культуры и искусства; периодическую печать и онлайн-ресурсы, веб-сайты специализированных исследовательских центров и другие он-лайн источники.

1.2. Методы исследования

Методика исторического изучения как средство исследовательской работы выступает в роли системы абстрактного познания, заключающую цель, задачи, а также предмет обсуждения, когнитивную стратегию, методы и методологию воспроизводства исторического сведения.

Отмеченные обстоятельства и обусловили необходимость комплексной научной разработки темы культурной революции и развития культуры в БССР

в 1928 – 1939 гг., для чего были использованы такие научные методы как системный метод, диалектический метод научного познания, сравнительно-исторический, формально-исторический, методы анализа и синтеза, логический метод, метод сравнения и др.

Методы исследования культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. включают в себя различные подходы и инструменты, которые позволяют проанализировать и понять специфику становления и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг.

Для всестороннего и объективного исследования культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. был применен системный метод, в рамках которого всесторонне исследованы понятие и социально-экономические предпосылки культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг., политическая ситуация в БССР в данный период времени. Использование указанного метода позволило определить особенности культурной революции, установить их влияние на последующее развитие культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. В свою очередь при исследовании культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. применен диалектический метод научного познания, исходя из которого такие отношения рассматривались от общего к частному.

Использование формально-исторического метода позволило определить специфику культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг., сделать выводы относительно ее последующего развития.

Методы анализа и синтеза использовались при изучении тенденций в развитии культуры в БССР в 1928 – 1939 гг.

Логический метод исследования применялся при разработке структурно-логической схемы исследования, при построении логического изложения глав дипломного исследования и формулирования его выводов.

Один из методов исследования заключается в анализе современной академической и монографической литературы по вопросам культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг.

При помощи сравнительного метода проведен анализ состояния культуры БССР в конце 1920 года и в конце 1930-х – начале 1940 гг.

Комбинируя различные методы и совмещая их результаты, исследователи могут получить более полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. Это позволяет понять динамику, изменения в ее развитии, а также определить предпосылки развития культуры в БССР на последующий период времени. Такой анализ позволяет более глубоко понять и оценить влияние истории на современный уровень развития общественных отношений.

Подводя итог первой главе исследования, представляется возможным

сделать следующие выводы:

1. Историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. играет важную роль в понимании прошлого и формировании настоящего. Историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. остается предметом споров и дискуссий среди исследователей. Однако, независимо от различных точек зрения, изучение этого процесса позволяет лучше понять историю и культуру этого региона и их влияние на формирование современного мира.

Чтобы получить полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг., необходимо использовать комбинацию различных источников, таких как официальные документы и публикации правительства и культурных органов БССР; литературные произведения белорусских писателей и поэтов; мемуары, дневники и воспоминания ученых, культурных деятелей, артистов и простых граждан, написанные в период с 1928 по 1939 годы; исследования и культурологические работы, посвященные развитию культуры БССР; академическую литературу; литературу по отдельным направлениям культуры и искусства; периодическую печать и онлайн-ресурсы, веб-сайты специализированных исследовательских центров и другие он-лайн источники.

2. Методологическую основу исследования составляет система философских знаний, определяющая основные требования к научным теориям, к сущности, структуре и сфере применения методов познания. При написании дипломной работы были использованы такие научные методы как системный метод, диалектический метод научного познания, сравнительно-исторический, формально-исторический, методы анализа и синтеза, логический метод, сравнительный метод и др. В то же время более полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. можно получить посредством комбинирования различных методов и совмещения их результатов.

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ БССР В КОНЦЕ 1920 – НАЧАЛЕ 1930 ГГ

2.1. Понятие и особенности культурной революции в БССР

Развитие культуры Беларуси в конце 1920-х – 1930-е гг. получило название «культурной революции». В ее результате была ликвидирована безграмотность, введено всеобщее обязательное начальное, а затем и семилетнее образование.

В статье В.И. Ленина «О кооперации», опубликованной в 1923 году, было заявлено, что «кооперирование невозможно без целой культурной революции». Этот термин, новый для своего времени, охватил искусство, науку, религию и общественную деятельность, управляя ими на протяжении длительного времени. Хотя Ленин подчеркивал важность интеграции самими производителями в контексте кооперации, исследователи отмечают, что цель «культурной революции» была гораздо более обширной и включала в себя формирование нового, высокообразованного индивида, который поддерживал бы социализм [14, с. 301].

После Октябрьской революции было введено новое понятие «культурная революция», которое предполагало радикальные изменения в различных областях жизни общества: в духовной, социально-экономической, политической и общественном управлении [43, с. 512]. Эти преобразования были направлены на укрепление моральных норм, нравственности, повседневной жизни, трудовых отношений, отношения человека к обществу и самому себе. Целью было внедрение марксистско-ленинской идеологии в убеждения советского народа и формирование социалистической культуры, отражающей интересы рабочих и поддерживающей борьбу пролетариата за социализм.

«Культурная революция» в БССР – это неотъемлемая часть Октябрьской революции, которая привела к радикальным изменениям и явилась отправной точкой для новой коммунистической культуры.

Завоевание «культурной революции» было провозглашено в БССР в 1923 году. Важно отметить, что в СССР существовало Министерство просвещения, но «культурная революция» не должна была быть еще одной программой «просвещения» народа сверху. Важным было обеспечить участие трудящихся в управлении экономикой, государством и обществом, а также их социальную активность. Этот фундамент лег в основу формирования новой культуры и воспитания «нового человека».

В БССР обсуждение значения «культурной революции» шло через диалог с социал-демократами о возможности возглавить страну социалистическим путем после революции. Большевики считали, что сначала необходимо осуществить социально-политическую революцию, которая поспособствует последующим культурным преобразованиям.

Для осуществления политики «культурной революции» в СССР формировалась система партийного и государственного руководства, включающая Агитпроп (агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б)), Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения РСФСР), Главполитпросвет (Главный политико-просветительский комитет), отделы народного образования Советов, Главлит (Главное управление по делам литературы и издательства) и т.д. [43, с. 513].

Производственные работники начали стремиться к основной роли в владении средствами производства и в результатах своего труда как в социальных отношениях, так и в общественном управлении, культуре и искусстве. Одним из важных направлений «культурной революции» была ликвидация безграмотности (ликбез). С 1920 года каждый человек в возрасте от 8 до 50 лет должен был изучить грамоту в рамках ликбеза. Процесс обучения велся на белорусском языке, и начали массово открываться новые учебные заведения. Различия в грамотности между городом и сельской местностью оставались, однако они становились менее существенными. В научных кругах использовался приоритет развития производительных сил. Новые научно-образовательные учреждения готовили новое научное и учебно-педагогическое руководство, преданное идеям К. Маркса [20, с. 109].

Сохранялась значительная разница в грамотности между городом и селом (в 1926 г. в городе – 80,9 %, в селе – 50,6 %), мужчинами и женщинами (в городе мужчины – 88,6 %, женщины – 73,9 %; в селе мужчины – 67,3 %, женщины – 35,4 %) [42, с. 578].

Можно заключить, что в БССР численность населения растет, и государство постепенно, но успешно улучшает грамотность граждан.

Также начинается формирование государственных библиотек, школ, музеев, детских учреждений, домов отдыха и прочих культурных объектов. Появляются дома и центры культуры, дома народного творчества, парки и зоны отдыха. Народные театры, клубы активизируют свою деятельность, а появление «художественной самодеятельности» создает почву для появления талантливых людей в области искусства.

В БССР требовалось новое поколение высокообразованной интеллигенции, преданной новому порядку. Контроль партии над сферой культуры приводит к поддержке власти артистами и литераторами, которые прославляют руководство и пропагандируют идеи коммунизма. Происходят

перемены в художественной литературе, театре, музыке, живописи, скульптуре и архитектуре в направлении служения общественному благу и формирования «нового человека» [2, с. 389].

Формируется уникальный художественный стиль, характерный исключительно для периода 1920-1930-х годов. В рамках политики «культурной революции» осуществляется активная пропаганда атеизма и материалистического мировоззрения, сосредотачиваясь на уничтожении религиозных аспектов в обществе. Антирелигиозная кампания нацелена на разрушение традиционной крестьянской культуры. Массово создаются организации и музеи, освященные идеологии антирелигиозности. Приступается к жестким действиям против духовенства. Широкое участие в жизни общества принимают женщины, подростки и дети, переставшие быть «второстепенными фигурами». Возникают организации, такие как Комсомол и Пионерия, пропагандирующие коммунистические идеи. Появляется новый формат образования – «единая трудовая школа», целью которой является благо всего общества.

В эпоху 1920-1930-х годов начинает формироваться уникальный художественный стиль, отличающийся от всего предшествующего. В контексте «культурной революции» активно проводится пропаганда атеизма и материализма, нацеленная на искоренение религиозных убеждений. Целью антирелигиозной кампании становится уничтожение традиционных культурных ценностей, особенно крестьянской патриархальной культуры. На передний план выходят антирелигиозные организации, музеи и учреждения, активно действующие в этом направлении. Приступается к строгим мерам против духовенства. Женщины, подростки и дети становятся активными участниками общественной жизни, отказываясь от роли «слабых звеньев». Появляются новые общественные объединения, включая Комсомол и Пионерию, поощряющие принципы коммунизма. Зарождается концепция «единой трудовой школы», нацеленной на благо общества в целом [13, с. 301].

Наблюдалось расширение общественных организаций. Формировались различные ассоциации: союзы художников, литераторов, журналистов, организации по развитию спорта и физической культуры и т.д. Внедрение социалистических идей вызывало сопротивление, что приводило к эмиграции части противников режима и их репрессиям. Принципы нового образа жизни осуществлялись через создание совершенно новой среды обитания, изменение архитектуры жилых домов, новый подход к градостроительству.

Важным направлением становилась система коммунального жилья. Территории, где объединялись производственная деятельность, активный досуг, общественная жизнь и культурные мероприятия, стали массово создаваться в рамках реализации плана по созданию «социалистических городов» в 1930-е

годы. Образовательная система претерпела значительные изменения, вводился лозунг «Кадры решают всё», что подчеркивало важность профессиональной подготовки для развития общества.

В работах многих историков раскрывалась тема «культурной революции». Например, В.В. Григорьев высказывал мнение о том, что любая социально-политическая революция имеет своеобразное отражение в сфере культуры, что характерно для любого исторического периода [14, с. 321]. Е.К. Новик подчеркивал, что культурная революция – это переход от устоявшегося порядка к прогрессивному [16, с. 25]. И.В. Казакова, напротив, считала, что такая культурная политика не является обязательной на каждом историческом этапе и высказывала свои сомнения по этому поводу. Она также указывала на то, что изменения в культурной сфере могут происходить не только революционным путем, а постепенно, эволюционно. Прогресс в науке не всегда связан с переходом от одной культурной эпохи к другой [19, с. 18].

В целом, понятие «культурная революция» часто рассматривается как политический лозунг. Стоит отметить, что в контексте культуры применение термина «революция» может быть неоднозначным, учитывая постоянное развитие, опирающееся на прошлые достижения. Хотя «культурная революция» оказала положительное воздействие, с некоторыми недочетами в реализации. Культура, наука и образование в БССР с 1928 по 1939 годы достигли значительных успехов, которые были признаны во всем мире.

2.2. Поворот в национальной культурной политике в конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг.

С начала 1920-х годов в СССР стало заметно внедрение административно-командных методов руководства в практику партийно-государственного управления. Административно-командная система не позволяла поддерживать разнообразие в художественной жизни, которое становилось всё более ограниченным. В БССР относительный плюрализм в культурной сфере, присутствовавший в период НЭПа, постепенно уменьшался. Стремление к унификации, однородности и идеологической выверенности начало подавлять все, что не соответствовало официальной партийно-государственной модели общественного устройства [35, с. 5].

Изменение общей политической линии во всех сферах общественной жизни привело к деформации государственной национально-культурной политики. Официально заявлялось, что национальный вопрос в СССР разрешался в соответствии с решениями X и XII съездов РКП(б). Однако

фактически любые попытки централизованного руководства в союзных республиках в экономической и культурной сферах вызывали сопротивление сторонников централизма. Эта тенденция проявлялась в критике позиций национал-коммунистов и национальной интеллигенции, которые не соответствовали линии ВКП(б), часто национальное сознание ошибочно ассоциировалось с националистическим.

В партийном и государственном аппарате с опаской относились ко всем выражениям национальных чувств, включая заботу о развитии национальной культуры и языка. Проявления такого рода, особенно в сфере национального строительства и культуры, воспринимались как нежелательные. Эти тенденции существенно влияли на художественную политику партий в различных национальных республиках, придавая им своеобразный оттенок.

В контексте БССР основным стимулом для ускорения внедрения командно-административных методов управления в художественной сфере стала активизация кампании против национально-демократической интеллигенции в конце 1920-х годов. Эта интеллигенция настаивала на том, что белорусская культура должна идти в ногу с национальной и по форме, и по содержанию. Изменение курса в культурной области закрепилось на XII съезде КП(б)Б в 1929 году. На съезде разгорелась ожесточенная дискуссия об управлении национально-культурной сферой и участии национально-демократической интеллигенции. Делегаты съезда, в основном, высказывались за изменение хода национальной политики, увеличение контроля и расширение использования командно-административных методов в области культуры. Критически оценивались взгляды и деятельность белорусских коммунистических писателей, а также выступление председателя ЦИК БССР.

В 1929 году ЦК ВКП(б) провел анализ практики национальной работы в УССР, на Закавказье и в БССР. В результате работы комиссии в Минске под председательством В.П. Затонского были выявлены серьезные ошибки в управлении национальной политикой руководством КП(б)Б. Меры, принятые партией в 1928-1929 годах по противодействию национал-демократической идеологии, были признаны недостаточно решительными. Работа партии с интеллигенцией вызвала особое внимание комиссии, рекомендации которой включали исключение национал-демократической интеллигенции из влияния на культурные процессы. В.М. Игнатовский и Д.Ф. Жилунович были подвергнуты острой критике, обвинены в симпатиях к национал-демократизму. Жилуновича Затонский назвал убежденным националистом, связанным с антисоветской и прозападнически настроенной интеллигенцией [38, с. 290].

27 июля 1929 года газета «Звезда», официальный печатный орган ЦК КП(б)Б, опубликовала редакционную статью под названием «О правом уклоне в КП(б)Б по национальному вопросу». В этой статье были сформулированы

основные принципы, утвержденные высшим руководством партии и государства. Основным угрозой являлся, согласно статье, «белорусский наступательный шовинизм и национал-демократизм». В тексте отмечалось, что национал-демократическую идеологию придерживается национально-демократическая интеллигенция, которая, по утверждению статьи, перешла на позиции, явно антисоветские. Газета заявила, что с этой категорией интеллигенции в настоящий момент могут поддерживаться только борьба. Статья призывала к активной борьбе с национал-коммунистами, занимающими «правые» позиции в национальном вопросе [44, с. 302].

В дополнение к вышеупомянутому замечанию В.П. Затонского о «несомненной идейной переключке» между народами БССР и антисоветской группой белорусских националистов (И. Луцкевич, Р. Островский) на территории Западной Белоруссии, началась активная пропаганда теории о сближении белорусского национально-демократического движения с белорусским «национальным фашизмом». Это предполагало, что национал-демократы готовы к осуществлению активных антисоветских действий.

В начале января 1930 года в Беларусь был назначен К.В. Гей на должность первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси. Одновременно был назначен новый председатель Государственной политической управы БССР Г.Я. Раппопорт. При их руководстве началась широкомасштабная кадровая чистка в высших органах государственного управления республики. Особенно значительные меры принимались в Министерстве сельского хозяйства, Министерстве просвещения и Белорусском государственном издательстве. За политические ошибки при проведении юбилея издательства был уволен руководитель Белгосиздата И. Шипилло. Практически весь состав некоторых отделов Народного комиссариата просвещения БССР был полностью заменен. В первую очередь на увольнение подвергались представители национально-демократической интеллигенции. Например, из Главного управления по делам искусства были уволены С. Некрашевич и О. Дыло.

В мае 1930 года коммунистическая фракция президиума Белорусской академии наук, в соответствии с решением бюро Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Беларуси, освободила от занимаемых должностей Я.Лесика и В.Ластовского в институтах Академии и вынесла вопрос о лишении обоих ученых звания академика. Параллельно с идеологическим давлением и проведением кадровых чисток против интеллигенции, начались репрессии. Уже в феврале 1930 года были арестованы сотрудники Наркомпроса, бывшие члены Белорусской партии социалистов-революционеров А.Г. Аниховский и И.К. Белькевич, в январе был исключен из партии, а в феврале арестован П.В. Ильючонок, а в марте – бывший директор

Белорусского геологоразведочного техникума Н. Красинский.

Теоретическое обоснование необходимости применения репрессивных мер в отношении белорусской интеллигенции и национал-коммунистов было утверждено XIII съездом Коммунистической партии (большевиков) Беларуси, прошедшим с 30 мая по 12 июня 1930 года. В резолюции съезда, посвященной профсоюзам, был представлен тезис об особой угрозе, которую представляет белорусский национал-демократизм в условиях БССР. В документе подчеркивалось, что этот вид национализма, имеющий широкую поддержку среди крестьянства белорусской деревни, фактически выступает как агентура национал-фашистских группировок Западной Беларуси и Польши, готовящихся к вооруженному нападению на Советский Союз [24, с. 436].

В то время это заявление противоречило резолюции XVI съезда Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), который проходил с 26 июня по 13 июля 1930 года. В свете международного аспекта национального вопроса в Советском Союзе (о нахождении Западной Украины и Западной Белоруссии в составе Польши, геополитического положения Кавказа и Средней Азии, а также несовершенства процесса советизации национальных республик в Восточных регионах СССР), XVI съезд ВКП(б) вновь выделил великорусский шовинизм как основную угрозу. Местному национализму была присвоена второстепенная роль [49].

Тем не менее, выступавшие на съезде докладчики говорили о существовании на местах «идеологии национальной контрреволюции» и о мерах борьбы с ней. В выступлении на съезде К.В. Гей был вынужден оправдывать промах XIII съезда КП(б)Б с определением «главной опасности» в национальной политике [49].

Важно понимать, что когда дело доходило до реальной национальной политики, вопрос о великорусском шовинизме как «главной опасности» не играл существенной роли, что было подтверждено на XVII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (26 января – 10 февраля 1934 года). И. Сталин в своем выступлении на съезде заявил, что дискуссии относительно уклонов в национальном вопросе являются лишь формальными и бесплодными. Он завершил споры, заявив, что настоящую опасность представляет уклон, против которого прекратили бороться, и который, таким образом, вырос до уровня угрозы для государства [50].

На XVI съезде ВКП(б) звучали призывы к усилению бдительности ввиду обострения классовой борьбы в национальных литературных кругах. Предъявлялись требования к «попутчикам» – не просто принять четкую идеологическую и политическую позицию, а «настойчиво выступать на стороне» пролетарских писателей. На съезде первый секретарь ЦК КП(б) Беларуси К.В. Гей публично упомянул о политической ненадежности

некоторых белорусских писателей [49].

Не смотря на решение XVI съезда Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) о том, что великодержавный уклон является основной угрозой на данный момент, это не помешало началу кампании репрессий против интеллигенции в БССР. Летом 1930 года начался новый этап интенсивной борьбы против национал-демократов и национал-оппортунистов. Аресты, начавшиеся в конце зимы, достигли пика летом 1930 года. В рамках так называемого дела «Саюза вызвалення Беларусі» (СВБ) – тайной антисоветской организации, предположительно существовавшей в БССР с начала 1920-х годов, только в мае было арестовано более 20 человек. Различные исследователи упоминают разные цифры задержанных: от 86 до 200 человек [42, с. 512].

Среди задержанных в основном были представители науки, культуры, искусства и литературы. В июле 1930 года были арестованы поэты и писатели, такие как В. Дубовка, Я. Пуца, А. Адамович, В. Жилка, Н. Чернушевич, М. Горецкий, С. Хурсик, А. Гурло, В. Шашалевич, М. Громько, а также критики и литературоведы, например, Ф. Купцевич, В. Дзержинский, А. Бабареко. Среди задержанных были также актер и режиссер Ф. Жданович, искусствовед Н. Щекогихин, деятель театра и кино А. Лежневич. Ян Купала был приглашен на допрос в ГПУ. По словам одного из участников, А. Адамовича, почти все арестованные белорусские писатели были связаны с «литературной секцией» СВБ, в то время как В. Дубовка и Я. Пуца невинно обвинялись в участии в «террористической секции» [42, с. 513].

По 86 делам было начато следствие, а 4 дела национал-коммунистов (Д.Ф. Прищепова, А.В. Балицкого, А.Ф. Адамовича, П.В. Ильющонка) были выделены в отдельное производство. Присутствие членов КП(б)Б в деле СВБ, вероятно, стало одной из причин его секретности. «Дело СВБ» стало одним из ряда дел, характерных для времени конца 1920-х – начала 1930-х годов в СССР. Центральный комитет ВКП(б), следивший за развитием событий в БССР, принял решение познакомить ограниченное количество коммунистов с некоторыми материалами «дела СВБ» на пленуме ЦК КП(б)Б, который проходил с 20 по 25 октября 1930 года. Председатель Совета Народных Комиссаров БССР Н.М. Голодед сформулировал задачу пленума следующим образом: «Мы должны на данном пленуме серьезно переосмыслить проведение борьбы за белорусизацию...» [34, с. 301].

На закрытом собрании, участвовали около 200 человек, в основном члены и кандидаты в члены Центрального Комитета, а также секретари окружных и районных комитетов Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Председатель ГПУ БССР Г.Я. Раппопорт объявил о раскрытии контрреволюционной организации в республике. Он особо отметил связь этой организации с национал-коммунистами. Целью выдержек из показаний

задержанных национал-демократов, указанных в докладе, было убедить присутствующих в том, что национал-демократизм за последние 10 лет не только являлся общественно-политическим движением, но и начиная с 1921 года превратился в нелегальную контрреволюционную организацию «Союз Визвалення Беларусі». Этой организации приписывались планы свергнуть советскую власть в БССР и установить буржуазную республику.

На пленуме был сформирован ярко выраженный агрессивный образ национал-демократической интеллигенции, которая руководила важными областями культурного строительства, такими как школьное дело, издательства, научные учреждения, литература, театр и т. д., на протяжении последних 10 лет. В связи с этим было подчеркнуто усиление контроля над ходом национально-культурного развития. Практически все ораторы на пленуме единогласно осудили применение широкого круга национальной интеллигенции и потребовали немедленной замены ее «пролетарскими кадрами национальной интеллигенции» или даже рабочими, непосредственно работающими за станком.

Характерным в этом случае является высказывание Н.М. Голодеда, который предложил «взять целую группу пролетариев с заводов и посадить их в культурно-просветительные и научные учреждения, включая Академию наук, и сделать их академиками» под единогласное одобрение присутствующих. На пленуме было выдвинуто обвинение в контрреволюционной деятельности в отношении Янки Купале, связанное с участием в работе руководящего центра СВБ и созданием программы организации. О Я. Коласе говорилось негативно. Цель обвинений была объяснена К.В. Геом как разочарование авторитетами, от которых молодежь и лучшие кадры шли слепо, и которые оказались далеки от интересов пролетариата [42, с. 514].

Другим важным аспектом «дела СВБ», который вызвал острое и противоречивое отклик участников пленума, стало обвинение коммунистов, ранее занимавших ответственные должности в партийных и государственных структурах. Помимо четырех арестованных (Д.Ф. Прищепов, А.В. Балицкий, А.Ф. Адамович, П.В. Ильючонок), в «дело СВБ» были в разной степени вовлечены В.М. Игнагтовский (член бюро ЦК КП(б)Б, президент АН БССР), И.А. Василевич (второй секретарь ЦК КП(б)Б), Б.И. Стасевич (бывший заведующий Агитпропсггделом ЦК, член бюро ЦК), Д.Ф. Жилунович (бывший кандидат в члены ЦК, заведующий Главискусства), А.А. Сенкевич (бывший заведующий отделом печати ЦК). На самом пленуме сделали попытки приписать к этой группе председателя ЦИК БССР А. Г. Червякова. Пленум осудил взгляды этих коммунистов и одобрил их исключение из КП(б)Б. По мнению участников пленума, деятельность национал-коммунистов способствовала превращению Белорусской академии наук (БАН) в идейный

центр контрреволюционной организации. Также было утверждено, что они вместе с национально-демократической интеллигенцией превратили Наркомпрос, Белгосиздат, газету «Советская Беларусь», а также журналы «Польмя» и «Узвышша» в источники распространения национал-демократической идеологии [34, с. 302].

Руководящему кругу КП(б)Б было важно публичное обличение национал-демократов. С начала конца ноября 1930 года началась широкомасштабная кампания, направленная на разъяснение решений, принятых на пленуме, среди широких кругов населения, особенно среди учителей и творческой интеллигенции. После попытки самоубийства Я. Купалы, как проявления протеста против давления со стороны ГПУ для вынужденного признания участия в «СВБ», необходимость реализации этой задачи стала особенно срочной. В периодической печати появлялись статьи и резолюции с осуждением активности национал-демократической интеллигенции. В ноябре – декабре 1930 года открыто выступили литературные организации БелАПП, «Польмя», «Узвышша», а также писатели Я. Колас и З. Бядуля с публикацией открытых писем. Позже к ним присоединился Я. Купала. Однако, несмотря на официальную информацию и пропагандистскую кампанию, существовали некоторые сомнения в обществе, или как отметил К.В. Гей, «некоторое недоумение в некоторых слоях интеллигенции» [7, с. 417].

В 1933 году белорусский национал-демократизм снова оказался в центре политической и идеологической борьбы в БССР. Критике были подвергнуты Наркомпрос БССР, Белорусская академия наук, Государственное издательство БССР, редакции центральных и окружных газет, Организационный комитет Союза советских писателей БССР и другие организации.

Осуждение взглядов и деятельности национал-коммунистов не означало отрицание всей политики КП(б)Б в сфере общественной и культурной жизни республики, которая проводилась в 1920-х годах. Любая попытка представить поворот в национально-культурной политике как антибелорусскую была подавлена. В то же время высшие партийные органы требовали пересмотра содержания работы научных и просветительских учреждений, издательств, творческих организаций и их соответствия с марксистско-ленинской идеологией.

В конце 1920-х годов радикальные изменения в политическом курсе РКП(б) ознаменовали «великий перелом» в строительстве социализма и повлекли за собой изменения в отношении партии к сфере культуры. Идея усиления классовой борьбы во время построения социализма, выдвинутая Сталиным на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) 1928 года и призывы к отделению от непролетарских художественных сил, положили конец плюрализму в художественной жизни. Принципы классовой оценки культурных проявлений,

соблюдение «четкой классовой линии», стремление к главенству партии в духовной жизни общества, централизация управления в области культуры и искусства – все эти принципы и методы управления, уже давно испытанные и внедренные в работу партии, были перенесены и на сферу культуры [4, с. 80].

Контроль над культурой стремился к не только запретительным, но и конструктивным целям. Формировалась идеология, которая требовалась к принятию всеми. Особое воздействие было направлено на творческую интеллигенцию. Авторитарность, грубое и безрассудное вмешательство в их творчество, отсутствие признания независимости и самостоятельности оценок становились повседневной практикой. Попытки направить художественные поиски в определенное русло привели к появлению метода социалистического реализма, который был утвержден в 1934 году. Термин «социалистический реализм» впервые был использован после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» [24, с. 407].

В художественном творчестве была заложена идеология борьбы с инакомыслием. Появились объединения художников, которые превратились в часть государственной системы. Главным исполнителем культурной политики партии в Беларуси стал Оргкомитет Союза советских писателей БССР, созданный после указания ЦК КП(б)Б о реорганизации литературных и художественных организаций в республике [23, с. 436].

Воплощение сталинского догмата о национальной форме и социалистическом содержании культуры на местах лишило белорусскую культуру возможности свободного развития. Искусственно раздутый миф об опасности белорусского национализма послужил основанием для массовых репрессий в отношении творческой и научной интеллигенции Беларуси, а также уничтожения результатов процесса белорусизации. Согласно мнению многих представителей белорусской интеллектуальной элиты, такой исход был неизбежным. Прозаик и драматург М. Зарецкий стал одним из первых, кто раскрыл инструментальный характер политики белорусизации. В своем очерке «Падарожжа на Новую Зямлю» (1929) он откровенно выступил против «московского влияния» на уникальную культуру белорусов. М. Зарецкого беспокоило, что «...у наша мастацтва – у літаратуру, у тэатр, у кіно – трапляе замест праўдзівых дасягненняў братняй культуры пустое бруднае пазазадзьзе, і мы з рабскай пакорай прымаем яго, мы яго ўзвышаем ці кідаем пад ногі яму праўдзівыя пэрлы сваіх уласных дасягненняў...» [19, с. 21].

В сопротивлении против белорусизации в советское время принимали участие и другие представители литературы и искусства: В. Шашалевич, автор пьес «Змрок», «Воўчыя ночы», «Апраметная»; А. Шашалевич (Мрий) с повестью «Запіскі Самсона Самасуя»; Л. Калюга со своей повестью «Нядоля

Заблоцкіх»; Кузьма Чорный, чьи романы «Зямля» и «Сястра» также отражали эту тему. В своих произведениях о национальном подъеме, напоминающем период ВКЛ, мечтали С. Астрейко, В. Дубовка, А. Станкевич. Поэт Язэп Пушча не написал ни одного стихотворения во славу советской власти с 1923 по 1930 годы. Пророческие стихи М. Лужанина о неизбежном крахе власти большевиков, написанные в 1927 году к 10-летию Октябрьской революции, звучат сегодня следующим образом: «Кожны дзень прыходзіць расьцьвітаць, – Каб пасля памерці за гарамі... – Мы ня хочам радасьці вітаць, – Што чужымі дадзена рукамі...» [20, с. 92].

Многие белорусские писатели восприняли революцию 1917 года в России как возможность для развития общества, экономики и культуры Беларуси. Новое поколение литераторов, объединенное Михасем Чаротом в общество «Маладняк», пришло на смену. Молодежь, вдохновленная Янкой Купалой и названная «орлятами», стала активными сторонниками революции. Разнообразие взглядов и стремление к независимости привели к расколу «Маладняка» на различные группы: «Узвышша», «Полымя», «Пробліск», «Літаратурная камуна». В литературной среде началась полемика, где каждый стремился доказать свою первоочередность и преданность идеалам. Однако некоторым критикам не хватало такта и теоретической обоснованности, их аргументы часто сводились к политическим обвинениям. Централизованные усилия по борьбе с «национальным элементом» сильнее всего ударили по белорусской интеллигенции. Первым жертвой стал поэт А. Дудар (Дайлидович А. А.), чье стихотворение «Пасеклі наш край, патапталі», неопубликованное в то время, послужило поводом для уголовного преследования и приговора к расстрелу с конфискацией имущества [43, с. 83].

Трагическая судьба В. Дубовки была полна несправедливости и гонений. Его жизнь переплеталась с арестами, ссылками и лагерями, и в конечном итоге он был вынужден провести остаток дней вечным поселением в Красноярском крае. Многие талантливые поэты, прозаики, драматурги и критики становились жертвами репрессий, а студенты и преподаватели-филологи попадали под удар системы. Весной 1933 года журнал «Беларусь калгасная» планировал опубликовать работы М. Никановича и статью А. Сидоренко о Я. Купале, но до выхода номера эти материалы были признаны вредительскими, редколлегия была распущена, а авторы арестованы. Репрессии приобретали абсурдные формы: людей осуждали за «великодержавную предвзятость», связь с политическими деятелями или организацию выставок. Литераторы, художники, актеры - все попадали под натиск безумия. Уничтожались не только творческие коллективы, но и индивидуальные таланты, лишая страну своего духовного наследия. Год за годом новые имена попадали под следствие, а протоколы следствий ставили под угрозу даже таких выдающихся личностей, как Я.

Купала, Я. Колас, З. Бядуля и другие [4, с. 83].

Во время развернувшейся пропагандистской агитации активно использовались печать и радио, призывая выявлять и уничтожать врагов народа и прославлять бдительных героев-чекистов. Одним из основных инструментов в борьбе с инакомыслием стало постановление ЦК КП(б)Б от 28 января 1933 года под названием "О фактах проникновения враждебных, национал-демократических влияний в художественной литературе БССР", в котором отмечалось, что националистические элементы начали проводить антисоветскую политику [23, с. 437].

В записке Сталину от 21 ноября 1938 года первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко сообщал о распространении идеологии «нацдемовщины» в творческих союзах Беларуси. В это время творческая общественность была охвачена депрессией, подавленностью и отчаянием. Многие испытывали страх, конформизм и стремились понравиться властям. В 30-е годы сравнительно с 20-ми годами, когда звучали сильные и обнадеживающие голоса известных литераторов и общественных деятелей, наступило молчание по различным причинам. Некоторые молчали из-за закрытия дверей издательств и журналов, другие из страха. Некоторые переиздавали старые рассказы. Великие писатели Янка Купала («Над ракой Арэсай», 1933), Якуб Колас («Суд у лесе», 1943), Кузьма Чорный («Трэцяе пакаленне», 1935) были вынуждены идти на компромисс с системой. Многие из них были уничтожены. Поэты Виктор Козловский и Израиль Плавник оказались в психиатрической больнице. Семь белорусских писателей были награждены правительственными наградами за свои успехи в развитии советской литературы: орденом Ленина – Я. Купала и Я. Колас; орденом Трудового Красного Знамени – З. Бядуля, М. Лыньков и Э. Самуиленок; орденом «Знак Почета» – П. Глебка и П. Бровка [28, с. 336].

Большинство творцов искусства приняло, как неизбежное, административно-командную систему управления, где «кнут и пряник» шли рука об руку. Художники оказывались в прямой зависимости от власти, переводя политические тезисы на язык искусства, следуя установленной «генеральной линии» и получая за это признание, награды и привилегии. Считается, что в 1930-е годы интеллигенция была подвергнута уничтожению, а вместе с ней исчезла свободная духовная деятельность. Искусство стало государственной собственностью, а поэт и художник – лишь частью ресурсов, так же как газ, нефть и уголь [28, с. 336].

Тоталитарный режим не смог полностью уничтожить культурные и демократические традиции, сохранив преемственность в культуре. Литературе и искусству удалось выжить, хоть и через творчество отдельных личностей, изолированных друг от друга. Внешнее единодушие не означало, что культура лишилась способности к самостоятельному творчеству, став полностью

подчиненной задаче пропаганды идеи. Противостояние проявилось в явлении «отложенной литературы», непризнанной обществом и временем эпохи социалистического реализма. Различные художественные произведения и даже жанры культуры оказались «отложенными». Уникальным явлением 1930-х годов стали дневниковые записи, которые служили документальным свидетельством акта сопротивления творческих личностей власти и принуждению, передавая личное восприятие времени.

В повседневной культуре примерами осознанного или инстинктивного противодействия идеологическим штампам стали анекдоты, пародии, частушки. Смех стал средством противостояния системе. В неофициальной культуре в начале 1930-х годов были зафиксированы частушки о «начальстве», о жизни женщин в советских колхозах, образы сельской жизни и так далее.

Подводя итог второй главе исследования, можно сделать следующие.

1. Понятие «культурная революция» часто рассматривается как политический лозунг. Стоит отметить, что в контексте культуры применение термина «революция» может быть неоднозначным, учитывая постоянное развитие, опирающееся на прошлые достижения. Хотя «культурная революция» оказала положительное воздействие, с некоторыми недочетами в реализации. Культура, наука и образование в БССР с 1928 по 1939 годы достигли значительных успехов, которые были признаны во всем мире.

2. В конце 1920-х и начале 1930-х годов в культурной жизни БССР проявлялись несколько ярких тенденций. Одной из них было активное строительство социалистического общества, что отразилось в поощрении социалистической реалистичности и патриотизма в искусстве. Также наблюдался рост государственного контроля над культурой, что привело к цензуре и политической идеологизации в сфере культуры. В это время была также отмечена активная участие творческой интеллигенции в строительстве нового общества и формирования новой культурной идентичности. Однако, с другой стороны, это время также сопровождалось подавлением независимых и критических голосов, усилением культурной цензуры и созданием своеобразного культурного конформизма в обществе.

Общим видом сопротивления на различных уровнях культуры была попытка противостоять внешнему единодушию и формированию единого образа социалистического государства за счет человеческих ценностей. Современные исследования в области теории и истории культуры показывают, что степень свободы творчества, независимость художника от общества, правительства, идеологических организаций, влиятельных личностей, от власти в целом являются ключевыми показателями состояния культуры.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ БССР 1930-1941 ГГ

3.1. Развитие театра, кино и музыки

3.2. Развитие архитектуры

3.3. Развитие живописи и искусства

3.4. Развитие литературы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать ряд научно-обоснованных выводов.

1. Историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. играет важную роль в понимании прошлого и формировании настоящего. Историография культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. остается предметом споров и дискуссий среди исследователей. Однако, независимо от различных точек зрения, изучение этого процесса позволяет лучше понять историю и культуру этого региона и их влияние на формирование современного мира.

Чтобы получить полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг., необходимо использовать комбинацию различных источников, таких как официальные документы и публикации правительства и культурных органов БССР; литературные произведения белорусских писателей и поэтов; мемуары, дневники и воспоминания ученых, культурных деятелей, артистов и простых граждан, написанные в период с 1928 по 1939 годы; исследования и культурологические работы, посвященные развитию культуры БССР; академическую литературу; литературу по отдельным направлениям культуры и искусства; периодическую печать и онлайн-ресурсы, веб-сайты специализированных исследовательских центров и другие он-лайн источники.

2. Методологическую основу исследования составляет система философских знаний, определяющая основные требования к научным теориям, к сущности, структуре и сфере применения методов познания. При написании дипломной работы были использованы такие научные методы как системный метод, диалектический метод научного познания, сравнительно-исторический, формально-исторический, методы анализа и синтеза, логический метод, сравнительный метод и др. В то же время более полное представление о культурной революции и развития культуры в БССР в 1928 – 1939 гг. можно получить посредством комбинирования различных методов и совмещения их результатов.

3. Понятие «культурная революция» часто рассматривается как политический лозунг. Стоит отметить, что в контексте культуры применение термина «революция» может быть неоднозначным, учитывая постоянное развитие, опирающееся на прошлые достижения. Хотя «культурная революция» оказала положительное воздействие, с некоторыми недочетами в реализации. Культура, наука и образование в БССР с 1928 по 1939 годы достигли значительных успехов, которые были признаны во всем мире.

4. В конце 1920-х и начале 1930-х годов в культурной жизни БССР проявлялись несколько ярких тенденций. Одной из них было активное строительство социалистического общества, что отразилось в поощрении социалистической реалистичности и патриотизма в искусстве. Также наблюдался рост государственного контроля над культурой, что привело к цензуре и политической идеологизации в сфере культуры. В это время была также отмечена активная участие творческой интеллигенции в строительстве нового общества и формирования новой культурной идентичности. Однако, с другой стороны, это время также сопровождалось подавлением независимых и критических голосов, усилением культурной цензуры и созданием своеобразного культурного конформизма в обществе.

Общим видом сопротивления на различных уровнях культуры была попытка противостоять внешнему единообразию и формированию единого образа социалистического государства за счет человеческих ценностей. Современные исследования в области теории и истории культуры показывают, что степень свободы творчества, независимость художника от общества, правительства, идеологических организаций, влиятельных личностей, от власти в целом являются ключевыми показателями состояния культуры.

5. Период 1930-1941-х гг. примечателен сравнительно свободными возможностями в творчестве драматургов, музыкантов и артистов. Именно в то время белорусская культура развивалась на принципах преемственности, уважения к национальным традициям, что привело к значительным достижениям во всех сферах. Однако негативные явления в общественной жизни, связанные с формированием советской тоталитарной системы, уже в конце данного периода привели к значительным потерям в культурном возрождении белорусского народа. 30-е гг. явились сложным этапом в театральной жизни. Свобода творчества, художественных поисков режиссёров и артистов была ограждена идеологическим контролем за содержанием репертуара, требованием расширить его за счёт пьес на темы советской действительности. Пересматривалась работа театральных коллективов. Все культурные направления жестко контролировались партийными органами. Отсутствие творческой свободы, массовые репрессии отрицательно влияли на театр, не позволяли в полной мере проявиться таланту многих артистов, драматургов и художников. Но даже такая политика не смогла остановить развитие белорусской культуры. Появлялись новые высокохудожественные произведения, которые обогащали её содержание, способствовали духовному росту населения республики.

При наличии множества трудностей и проблем и сложные условия развития киноискусство БССР 1930-1941-х гг. отличало жанровое и тематическое разнообразие. До 1939 г. кинопроизводство находилось за

пределами БССР, что затрудняло освоение кинематографистами белорусской тематики. Киностудия «Савецкая Беларусь» испытывала хронический недостаток материальных и технических средств, квалифицированных кадров, сценарного материала. Особенностью белорусского кино в 1930-1941-е гг. было почти полное отсутствие экранизаций белорусской литературной классики. Тем не менее 1930-1941-е гг. в БССР стали периодом роста мастерства и профессионализма белорусского кино. Ведущее место занимала героико-революционная и актуальная советская тематика. Творческие успехи белорусской кинопродукции соседствовали с фильмами-агитками, никак не связанными с жизнью республики, или малохудожественными иллюстрациями политических лозунгов.

Кинематограф в Беларуси прошел за данный, и, пожалуй, самый сложный период достаточно долгий и трудный путь от появления первых кинопроекторов до создания собственного кинопроизводства. Отдельные из фильмов («Лесная быль» и некоторые другие), добросовестно отражая историю белорусского народа, помогали утверждению в нем национального самосознания.

1930-1941-е годы стали временем резкого развития белорусского музыкального искусства: началось формирование национальной композиторской школы, появились новые принципы национального музыкального театра, включая оперно-балетное искусство, а также были созданы музыкальные коллективы и ассоциации.

6. Развитие архитектуры БССР в 1930-1941-х годах было важным этапом в истории страны. Этот период оставил множество культурных и архитектурных наследий, которые по-прежнему являются объектом гордости и вдохновения для современных архитекторов и дизайнеров.

7. Развитие живописи и искусства в БССР в 1930-1941-х годах было разнообразным и многогранным. В этот период художники стремились выразить идеалы социализма, отразить рабочий и колхозный быт, а также провести эксперименты с формой и содержанием, создавая произведения, которые остаются значимыми и интересными до сегодняшнего дня.

8. Развитие литературы в БССР в 1930-1941-х годах было неразрывно связано с идеологическими представлениями и требованиями времени. Литературные произведения того периода оставили значительный след в истории белорусской литературы, отражая дух и тенденции того времени.

В 1930-1941-х годах в белорусской литературе существовали три основные социально-культурные и идеологические направления: 1) самостоятельное национальное литературное течение, представленное творчеством независимых белорусских поэтов и писателей; 2) пробольшевистское, коммунистически ориентированное течение,

объединяющее белорусских литераторов под покровительством КПБ(б);
3) радикальные футуристические группы белорусских поэтов и писателей, придерживающихся общих европейских тенденций в развитии литературы.

9. В целом период 1928-1939 гг. является сложным и противоречивым в развитии белорусской культуры. Однако огромный потенциал творческих сил, разбуженный национальным возрождением, распространением просвещения среди широких слоев населения, способствовал тому, что очень многие достижения в области культуры были сделаны в БССР именно в это время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бегун, М. С. Культура БССР в 20-30-х гг. / М. С. Бегун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/1212121212/23388/22.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 23.03.2024.
2. Белорусы / отв. ред.: В. К. Бондарчик [и др.] ; ред. сер. В. А. Тишков, С. В. Чешко ; Рос. акад. наук, Нац. акад. наук Беларуси. – М. : Наука, 1998. – 503 с.
3. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://www.enci.ru>. – Дата доступа: 15.03.2024.
4. Бригадина, О. В. Белорусская национальная культура 1930-х гг.: к постановке проблемы «художник и власть» / О. В. Бригадина // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2008. – С. 80–85.
5. Воинов, А. А. История архитектуры Белоруссии : в 2 т. Т. 2 : Советский период. – 2-е изд. / А. А. Воинов. – Мінск : Вышэйшая школа, 1987. – 293 с.
6. Вонсович, Л. В. Белорусоведение : учеб. пособие / Л. В. Вонсович. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 224 с.
7. Гісторыя Беларусі: У 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стст. : курс лекцый / П. І. Брыгадзін, У. Ф. Ладысеў, П. І. Зялінскі [і інш.]. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – 656 с.
8. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / Рэдкал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэд. тома Л. Н. Дробаў, П. А. Карнач. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – Т. 3 : Канец XVIII– пачатак XX ст. – 448 с.
9. Гужаловский, А. А. Красный карандаш: очерки по истории цензуры в БССР : в 2 кн. – Минск, 2012–2018. – Кн. 1 : 1919–1941 гг. – Минск : Ред. газ. «Звезда», 2012. – 304 с.
10. Дробов, Л. Н. Живопись Советской Белоруссии (1917–1975) / Л. Н. Дробов. – Мінск : Вышэйшая школа, 1979. – 304 с.
11. Жывапіс барока: Беларусь : альбом / аўтар-складальнік Н. Ф. Высоцкая. – Мінск : БелЭН; МФКД, 2003. – 304 с.
12. Зоркая, Н. М. История советского кино / Н. М. Зоркая. – СПб. : Алетейя, 2006. – 541 с.
13. История Беларуси : учеб. пособие / А. Г. Кохановский, В. В. Григорьева, В. П. Емельянчик, Ю. Л. Казаков [и др.] ; науч. ред. А. Г. Кохановский, О. А. Яновский. – Мінск : МП «Беларыт»: ФУА, 1997. – 446 с.

14. История Беларуси : учебно-информационное пособие для студентов и учащихся / В. В. Григорьева. – Минск : ООО «ФУ Аинформ», 2001. – 445 с.
15. История Беларуси в документах и материалах / авт.-сост. И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. – Минск : Амалфея, 2000. – 672 с.
16. История Беларуси, 1917-1945 гг. : учеб. пособие для 10-го кл. / Е. К. Новик, В. В. Гинчук [и др.]. – Минск : Нар. асвета, 2013. – 182 с.
17. История Беларуси, 1917-1945 гг. : учеб. пособие для 9-го кл. / В. Н. Сидорцов, С. В. Панов [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2006. – 215 с.
18. Ичэн, Х. Кинематограф Беларуси в контексте индустрии культуры / Х. Ичэн // Культура: открытый формат: Сборник научных статей Международной заочной научной конференции. – Минск, 2023. – С. 240–243.
19. Казакова, І. В. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб.-метад. дапам. для студэнтаў выш. навуч. устаноў / І. В. Казакова. – Мінск : РІВШ, 2009. – 72 с.
20. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі : вучэбны дапаможнік для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
21. Ковалив, В. В. Основные тенденции развития музыкального воспитания в общеобразовательных школах Белоруссии (1917 – 1950 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. В. Ковалив; Минский гос. пед. ин-т им. М. Горького. – Минск, 1990. – 21 с.
22. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси. 1917–1990-е гг. : учебное пособие / Н. Д. Ковшаров. – Мінск : БГПУ им. М. Танка, 1999. – 83 с.
23. Коммунистическая партия Беларуси в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Т. 2. 1928–1932. – Минск : Беларусь, 1984. – 656 с.
24. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 5. 1929-1932 – Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1984. – 446 с.
25. Кузьмініч, М. Л. Гісторыя музычнага выхавання і адукацыі (ад старажытнасці да 19 ст.): вучэбны дапаможнік / М. Л. Кузьмініч. – Минск: Бел. дзярж. ун-т культ і маст., 2000. – 188 с.
26. Кузьмініч, М. Л. Гісторыя харэаграфічнай і музычнай адукацыі: вучэбны дапаможнік / М. Л. Кузьмініч. – Минск: Бел. дзярж. ун-т культ. і маст., 2007. – 163 с.
27. Кузьмініч, М. Л. Музыкальная адукацыя у XIX – пачатку XX ст.: манаграфія / М. Л. Кузьмініч. – Минск: Бел. дзярж. ун-т культ і маст., 2008. – 271 с.
28. Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – 2-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 486 с.
29. Матвеев, О. В. Советская эпоха в народных исторических

представлениях белорусов. Часть 1 / О. В. Матвеев // Вектор гуманитарной мысли. – 2023. – № 1. – С. 26-40.

30. Матвеев, О. В. Советская эпоха в народных исторических представлениях белорусов. Часть 2 / О. В. Матвеев // Вектор гуманитарной мысли. – 2023. – № 2. – С. 26–36.

31. Миронович, Е. Найноўшая гісторыя Беларусі / Е. Миронович. – Санкт-Петербург: Невский проспект, 2003. – 136 с.

32. Морозов, Е. Архитектурное наследие Беларуси 1920-1930-х гг. Проблемы атрибуции и сохранения / Е. Морозов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/14901/1.pdf>. – Дата доступа: 23.03.2024.

33. Наумова, В. И. Театральное искусство БССР в 1920–1930 гг / В. И. Наумова // Ученые записки Брестского государственного технического университета: гуманитарные науки: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет» ; редкол.: М. В. Стрелец [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2019. – Выпуск 1. – С. 57–63.

34. Парашкоў, С. А. Гісторыя культуры Беларусі. – 2-е выд. / С. А. Парашкоў. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 444 с.

35. Пурышева, Н. М. Культурная политика и развитие культуры в БССР (конец 1920-х – 1930-е гг.): учеб.-метод, материалы / Н. М. Пурышева. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 64 с.

36. Пурышева, Н. Страсти за кулисами. Театральная политика в БССР в 20-е гг. / Н. Пурышева // Молодость. – 2001. – № 11. – С. 241–255.

37. Радынова, О. П. Музыкальное воспитание дошкольников: пособие для ст-ов пед. ин-тов, учащихся пед. уч-щ и колледжей / О. П. Радынова, А. И. Катинене, М. Л. Палавандишвили; под. Ред. О. П. Радыновой. – М. : Просвещение: Владос, 1994. – 223 с.

38. Саракавік, І. А. Гісторыя Беларусі ў кантэксте сусветнай гісторыі: вучэб. дапаможнік / І. А. Саракавік. – 2-е выд. – Мінск : Современная школа, 2009. – 456 с.

39. Таварыства беларускай школы (1921–1936 гг.) / А. М. Вабішчэвіч. – Мінск : Беларускі гістарычны часопіс, 1997. – 256 с.

40. Тэатральная Беларусь : Энцыклапедыя : у 2 т. / Пад агуль. рэд. А. В. Сабалеўскага. – Мінск : БелЭн, 2003. – Т. 2. – 568 с.

41. Ходзін, С. М. Гісторыя культуры Беларусі ў 1920–1930-я гг. : дапаможнік для студэнтаў гістарычнага факультэта / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2001. – 71 с.

42. Чигринов, П. Г. Белорусская история: науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. – Минск : Современная школа, 2010. – 928 с.

43. Чигринов, П. Г. История Беларуси: монография / П. Г. Чигринов. – Минск: М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 839 с.
44. Чигринов, П. Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие для вузов / П. Г. Чигринов. – Минск : Выш. шк., 2000. – 460 с.
45. Шарэнда, В. В. Беларускі Другі дзяржаўны тэатр (1926–1944 гг.) / В. В. Шарэнда // Беларускі гістарычны часопіс. – 2002. – № 5. – С. 67.
46. Шибeko, З. В. Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002) / З. В. Шибeko. – Минск: Энцыклапедыкс, 2003. – 490 с.
47. Юрeнев, Р. Н. Краткая история киноискусства / Р. Н. Юрeнев. – М. : Академия, 1997. – 288 с.
48. Ярмолич, Ф. К. Гужаловский А. А. Красный карандаш: очерки по истории цензуры в БССР / Ф. К. Ярмолич // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2020. – № 2. – С. 106–108.
49. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б): 26 июня – 13 июля 1930 г.: Стенографический отчет I. – М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. – 719 с.
50. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 30 января – 4 февраля 1932. Стенографический отчет. – М. : Партиздат, 1932. – 296 с.
51. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. : Стенографический отчет. – М. ; Ленинград : ОГИЗ. Гос. изд-во полит. лит., 1939. – 742 с.